

Оригинальная статья / Original article

УДК 32.327

Перспективы развития отношений России и Таджикистана

Д. А. Умеров¹ ✉

¹Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
проспект Вернадского, 84/12, г. Москва, 119571, Российская Федерация

✉ e-mail: dalerik@mail.ru

Резюме

Актуальность. Отношения между Россией и Таджикистаном имеют комплексный характер, они развиваются в политической, экономической, военной, культурной и других сферах. Между двумя странами установлены и развиваются постоянные политические контакты на высшем уровне. В последние годы растет объем российско-таджикского внешнеторгового оборота. Отмечаются успехи в развитии стратегического партнерства двух стран и в других сферах. Перечень успехов можно продолжить, однако автор хотел бы больше внимания уделить проблемам в российско-таджикских отношениях. Перспективы связей двух стран в немалой степени зависят от развития достигнутых успехов. Однако в гораздо большей степени они зависят от умения найти решения существующих сегодня проблем в отношениях России и Таджикистана. Одна из таких проблем состоит в необходимости умелого сочетания стратегии и тактики российско-таджикских связей. С этой точки зрения в статье будут рассмотрены три ситуации в отношениях России и Таджикистана. Первая из них связана со строительством Рогунской ГЭС, вторая – с трудовой миграцией граждан Таджикистана в Россию, третья – с вопросом о вступлении Таджикистана в Евразийский экономический союз.

Цель исследования состоит в определении перспективных направлений развития отношений между Россией и Таджикистаном.

Задачи: проанализировать имеющиеся в российско-таджикских отношениях проблемы, рассмотреть их причины, предложить варианты их решения.

Методология исследования основана на системном и синергетическом подходах, а также на методах гармонизации стратегии и тактики внешнеполитической деятельности.

Результаты. Рассмотрены проблемы, связанные с сооружением Рогунской ГЭС, трудовой миграцией и возможным вступлением Таджикистана в ЕАЭС, даны рекомендации по решению этих проблем.

Выводы. Проблемы в отношениях России и Таджикистана связаны с несогласованностью их стратегии и тактики. Для их решения необходимо гармонизировать стратегические цели и тактические действия России и Таджикистана в рассматриваемых сферах.

Ключевые слова: стратегия; тактика; Рогунская ГЭС; водно-энергетическая проблема; изменение климата; трудовая миграция; интеграция до миграции; циркуляция мозгов; Евразийский экономический союз.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Умеров Д. А. Перспективы развития отношений России и Таджикистана // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 71–84.

Поступила в редакцию 14.12.2020

Принята к публикации 18.01.2021

Опубликована 26.02.2021

© Умеров Д. А., 2021

Prospects for the Development of Relations Between Russia and Tajikistan

Daler A. Umerov ¹ ✉

¹Russian Foreign Policy Chair at the Department of National Security, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

84/12 Vernadsky Avenue, Moscow 119571, Russian Federation

✉ e-mail: dalerik@mail.ru

Abstract

Annotation. Relations between Russia and Tajikistan are complex; they develop in the political, economic, military, cultural and other spheres. The two countries have established and are developing permanent political contacts at the highest level. In recent years, the volume of Russian-Tajik foreign trade turnover has been growing. Progress is noted in the development of strategic partnership between the two countries and in other areas. The list of successes can be continued, but the author would like to pay more attention to the problems in Russian-Tajik relations. The prospects for relations between the two countries to a large extent depend on the development of the successes achieved. However, to a much greater extent they depend on the ability to find solutions to the problems existing today in relations between Russia and Tajikistan. One of these problems is the need for a skillful combination of the strategy and tactics of Russian-Tajik relations. From this point of view, the article will examine three situations in relations between Russia and Tajikistan. The first of them is connected with the construction of the Rogun hydroelectric power station, the second - with the labor migration of citizens of Tajikistan to Russia, the third - with the question of Tajikistan's joining the Eurasian Economic Union.

The purpose of the study is to identify promising directions for the development of relations between Russia and Tajikistan.

Objectives: to analyze existing problems in Russian-Tajik relations, consider their causes, and propose options for their solution.

The research methodology is based on a systemic and synergetic approach, as well as on methods of harmonizing the strategy and tactics of foreign policy.

Results. Problems related to construction of the Rogun hydroelectric power station, labor migration and possible entry of Tajikistan into the EAEU were considered, recommendations were given to solve these problems.

Conclusions. Problems in relations between Russia and Tajikistan are associated with the inconsistency of their strategies and tactics. To solve them, it is necessary to harmonize strategic goals and tactical actions of Russia and Tajikistan in the areas under consideration.

Keywords: strategy; tactics; Rogun HPP; water and energy problem; climate change; labor migration; integration before migration; brain circulation; Eurasian Economic Union.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Umerov D. A. Prospects for the Development of Relations Between Russia and Tajikistan. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(1): 71–84. (In Russ.)

Received 14.12.2020

Accepted 18.01.2021

Published 26.02.2021

***

Введение

Отношения между Россией и Таджикистаном имеют комплексный характер, они развиваются в политической, экономической, военной, культурной и других сферах [1, с. 13]. О характере этих отно-

шений можно судить по официальным документам, например, по поздравлению Президента России В. В. Путина Президенту Таджикистана Э. Рахмону в связи с победой на президентских выборах в октябре 2020 г. В нем российский лидер

отмечает, что Россия придает «большое значение отношениям стратегического партнёрства и союзничества с Таджикистаном»¹. Подобное значение имеет своим источником давние исторические корни, важность Таджикистана с политической точки зрения, наличие в стране экономических конкурентных преимуществ, которые могут быть использованы во благо народов России и Центральной Азии, а также другие обстоятельства.

Между двумя странами установлены и развиваются постоянные политические контакты на высшем уровне. Так, в апреле 2019 г. состоялся официальный визит Президента Таджикистана Э. Рахмона в Россию, а в июне В. В. Путин и Э. Рахмон встретились в Душанбе на полях саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В последние годы растет объем российско-таджикского внешнеторгового оборота. Если в 2017 г. он составлял 717 млн долл., то в 2019 г. достиг уже почти 1 млрд долл. Более 70 субъектов Российской Федерации проявляют интерес к сотрудничеству с регионами Таджикистана. Развивается военное сотрудничество, основой которого является функционирование 201-й Российской военной базы на территории республики. Отмечаются успехи в развитии стратегического партнерства двух стран и в других сферах.

Перечень успехов можно продолжить, однако автор хотел бы больше внимания уделить проблемам в российско-таджикских отношениях. Перспективы связей двух стран, конечно, в немалой степени зависят от развития перечисленных выше и других успехов. Однако в гораздо большей степени они зависят от умения найти решения существующих сегодня проблем в отношениях России и

Таджикистана. Нерешенная проблема может превратиться в тупик, а решенная – в новое направление сотрудничества. Одна из таких проблем, на взгляд автора, состоит в необходимости умелого сочетания стратегии и тактики российско-таджикских связей. В истории этих связей можно наблюдать зигзагообразные действия, которые снижали эффективность отношений между Россией и Таджикистаном.

С этой точки зрения в статье будут рассмотрены три проблемы в отношениях России и Таджикистана. Первая из них связана со строительством Рогунской ГЭС, вторая – с трудовой миграцией граждан Таджикистана в Россию, третья – с вопросом о вступлении Таджикистана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Методология

Для исследования указанных проблем необходимо использовать различные научные методы. Изучение конкурентных преимуществ стран мира, в том числе России и Таджикистана, можно осуществлять с использованием экономико-статистических методов, разнообразных рейтингов и индексов, в частности, потенциала гидроресурсов, количества трудовых мигрантов, объема денежных переводов и других методов.

Ситуация с водно-энергетической проблемой не является уникальной, характерной только для Таджикистана. Поэтому уместным является использование зарубежного опыта ее решения. В связи с этим в статье использован метод сравнительного анализа.

Современные проблемы в российско-таджикских отношениях возникли не одновременно, они имеют исторические корни. Для их анализа необходимо было использовать метод исторического исследования, благодаря которому создавалась возможность лучше понять как со-

¹ Поздравление Эмомали Рахмону с победой на выборах Президента Таджикистана от 12 октября 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/183/events/64193> (дата обращения: 20.10.2020).

временное их состояние, так и перспективы решения затронутых проблем.

Стратегические аспекты статьи предполагают широкое использование методов прогнозирования. Одним из важнейших свойств стратегии является ее долгосрочность, и для наиболее полного изучения стратегической стороны российско-таджикских отношений необходимо было исследовать длительные тенденции в их развитии.

При написании статьи был также использован метод синтеза. В ней были рассмотрены три проблемы, и синтез из сущности дал возможность сделать вывод о том, что корни этих проблем лежат в недостаточной сочетаемости стратегии и тактики в отношениях России и Таджикистана.

Результаты и их обсуждение

Водно-энергетическое сотрудничество

Отношения России с Таджикистаном будут эффективными, если использовать конкурентные преимущества друг друга. В экономическом плане таким явным конкурентным преимуществом Таджикистана является наличие богатых гидроэнергетических ресурсов. По удельным запасам гидроэнергии на единицу территории Таджикистан находится на первом месте в мире, а по удельным запасам гидроэнергии на душу населения – на втором¹. Гидроэнергия является перспективным возобновляемым видом энергии. Рогунская ГЭС стала своеобразным символом, национальной идеей Таджикистана [2]. Несомненно, что этим конкурентным преимуществом необходимо умело распорядиться. Однако строительство ГЭС является очень капиталоемким. Своих финансовых средств для этого у Таджикистана недостаточно, необходимы иностранные инвестиции.

¹ Приоритетные сектора для инвестирования в Таджикистане. URL: <https://investcom.tj/ru/investru/239-gidrojenergetika.html> (дата обращения: 20.10.2020).

Таджикистан очень заинтересован в развитии гидроэнергетики, тем самым он обеспечил бы свои энергетические потребности. До последнего времени в стране существовали ограничения на использование электроэнергии в зимнее время. Одновременно создавались бы новые рабочие места, что очень актуально для страны с ее избыточными трудовыми ресурсами. Кроме того, чистая электроэнергия могла бы стать важной внешне-торговой статьей. Электроэнергию можно было бы поставлять как в соседние центральноазиатские республики, так и на юг, в Афганистан, Пакистан и Индию, в соответствии с проектом CASA-1000. В настоящее время эти вопросы частично решены благодаря пуску первых двух блоков Рогунской ГЭС.

В свою очередь, Россия заинтересована в том, чтобы водно-энергетические проблемы региона Центральной Азии разрешались мирно и без конфликтов, которые имели место в недавнем прошлом. Эффективное использование водно-энергетических ресурсов позволило бы интенсифицировать интеграционное взаимодействие между странами региона. Для России это важно и потому, что Казахстан и Киргизия являются союзниками России по Евразийскому экономическому союзу, а Узбекистан получил в ЕАЭС статус наблюдателя и изучает возможности полноценного членства в Союзе. Обеспечение союзников необходимыми ресурсами, к которым относится электроэнергия, является важным условием успеха интеграционных процессов.

На пути развития Рогунской ГЭС имеется несколько проблем. Одна из них состоит в том, что к 2055 г. температура воздуха на значительной территории горной зоны Центральной Азии, включая Таджикистан, повысится по различным сценариям на 3–5°C. В краткосрочной перспективе быстрое таяние ледников и снежных запасов, вызванное более высо-

кими температурами, может увеличить выработку электроэнергии на ГЭС, но в долгосрочной перспективе водообеспеченность ГЭС и, как следствие, гарантированная выработка электрической энергии сократится [3, с. 39]. Ограниченный доступ к водным ресурсам в Центральной Азии имеет высокий мультипликативный эффект воздействия на различные социально-экономические аспекты развития стран региона. В 2020 г. Таджикистан из-за нехватки воды не смог выполнить свои обязательства по поставкам электроэнергии в Афганистан. Если сохранятся нынешние климатические тенденции, то реализовать проект CASA-1000 будет невозможно.

При анализе энергетического аспекта рассматриваемой проблемы не следует забывать влияющие на нее международные факторы, в частности строительство Узбекистаном с участием России атомной электростанции, первая очередь которой должна быть запущена, согласно планам, в 2028 г. Необходимо также иметь в виду, что в 2019 г. Россия предложила Казахстану построить на его территории атомную электростанцию, в которой страна очень нуждается, поскольку ее энергетический баланс в настоящее время держится в основном на устаревшем источнике – угле. С тактической точки зрения эти действия России могут рассматриваться как противоречащие интересам Таджикистана. Однако в стратегическом плане с учетом упомянутых выше климатических тенденций они могут способствовать долгосрочному надежному энергообеспечению стран Центральной Азии.

Другой аспект водно-энергетической проблемы в Центральной Азии – ее водная составляющая. Исследователи считают, что «водный кризис может стать переломной точкой в развитии нашей цивилизации и изменить существующий миропорядок» [4, с. 53]. Водная проблема

очень остра как в глобальном масштабе, так и в регионе Центральной Азии. Нехватка питьевой воды и воды для самых элементарных санитарных мер приводит к гибели ежедневно около 4500 детей в мире [5]. В Центральной Азии ценность представляет не только питьевая вода, ведь вода в больших объемах используется для полива сельскохозяйственных угодий. Между «верхними» (Таджикистан и Киргизия) и «нижними» (Казахстан, Узбекистан и Туркменистан) странами существуют противоречия в этой сфере. Зимой, в моменты максимальной необходимости в электроэнергии, вода из «верхних» стран заливают поля «нижних» стран. Летом же, когда нужен интенсивный полив полей, ГЭС в «верхних» странах работают на минимальных оборотах, поскольку требуется гораздо меньше электроэнергии. Существуют различные предложения по решению данной проблемы [6].

Позиция России по поводу сооружения Таджикистаном крупных ГЭС и проекта CASA-1000 по эскрту электроэнергии из Таджикистана и Киргизии в Афганистан, Пакистан и Индию не отличалась постоянством. Поначалу Россия проявляла большую заинтересованность к этим энергетическим проектам и принимала активное участие в их реализации. Она также выразила свою заинтересованность в реализации проекта Рогунской ГЭС. В 2004 г. российская компания «РУСАЛ» подписала соглашение с Правительством Таджикистана о ее строительстве. Однако в сентябре 2007 г. Правительство Республики Таджикистан в одностороннем порядке расторгло подписанное соглашение с «РУСАЛом» и обвинило российскую сторону в отстаивании интересов соседнего Узбекистана [7].

По мнению экспертов, Россия стала уделять больше внимания интересам Узбекистана после Андижанских событий 2005 г., которые Запад строго осудил. В

том же году Ташкент принял решение выйти из объединения ГУУАМ и вернуться в ОДКБ. В январе 2009 г. Президент России Д. А. Медведев во время визита в Узбекистан заявил, что Россия будет участвовать в строительстве гидроэлектростанций в Центрально-Азиатском регионе только при учете национальных интересов соседних стран¹. Такое изменение в позиции России может объясняться тем, что Узбекистан превосходит Таджикистан по основным стратегическим показателям, таким как ВВП, размеры населения и территории, военный бюджет и др., поэтому его позиция более весома по сравнению с позицией Таджикистана.

Однако впоследствии Запад снял с Узбекистана санкции, и он в конце 2008 г. объявил о приостановлении своего членства в Евразийском экономическом сообществе. В июле 2009 г. Президент России Д. А. Медведев посетил Таджикистан с рабочим визитом, в ходе которого вместе с Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном принял участие в запуске ГЭС «Сангтуда-1». В августе 2010 г. Д. А. Медведев заявил о заинтересованности России принять участие в проекте CASA-1000, против реализации которой выступал Узбекистан². Впоследствии, в 2012 г., Узбекистан приостановил свое участие в Организации Договора о коллективной безопасности.

Таким образом, на решение водно-энергетической проблемы в Центральной Азии влияют различные факторы. Среди них можно упомянуть такие, как тенденции развития климата, отношения между

странами региона, проблемы финансирования и др. Некоторые из них носят долгосрочный, стратегический характер, в то время как другие краткосрочны, они, по существу, тактические. И те и другие следует учитывать при формировании позиций России и стран региона в отношении водно-энергетической проблемы.

Трудовая миграция

Другое конкурентное преимущество Таджикистана состоит в быстром естественном росте населения. Это очень важно для России, поскольку рождаемость у россиян крайне низкая, и сохранение или, еще лучше, рост населения страны возможен только за счет иммиграции. Данные по этому вопросу свидетельствуют о лидерстве Таджикистана среди стран постсоветского пространства. Темпы роста населения Таджикистана в 2020 г. были равны 1,52%, в то время как в России – минус 0,16%³. В условиях недостаточного экономического развития на родине часть населения Таджикистана ищет возможности трудоустройства в России, которой это очень выгодно в условиях острой нехватки трудовых ресурсов, поэтому необходимо остановиться на проблемах в этой сфере российско-таджикского сотрудничества.

За последние годы внешняя трудовая миграция из Таджикистана растет высокими темпами. Численность рабочих-мигрантов составляет от 1,5 до 2 млн человек. По неофициальным данным, в трудовой миграции в России из этого количества находились более 1 млн человек. Свыше 90% мигрантов-таджиков едут на заработки в Россию [8]. Для этого имеется необходимая законодательная база. В декабре 2005 г. Государственная Дума Федерального собрания РФ рати-

¹ Россия-Узбекистан: Медведев попал в Ташкент «очень и очень своевременно» // ИА «Фергана». URL: <https://www.fergananews.com/articles/6035> (дата обращения: 20.10.2020).

² Пакистан поддерживает подключение России к проекту CASA-1000. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20181105/pakistanpodderzhivaet-podklyuchenie-rossii-kproektu-casa-1000> (дата обращения: 20.10.2020).

³ Population growth rate. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ti.html> (дата обращения: 20.10.2020).

фицировала Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Таджикистан «О трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации», ставшее договорно-правовой основой для решения вопросов трудовой миграции.

Таджикистан также имеет определенную выгоду от миграции своих граждан в Россию. Внешняя трудовая миграция в Россию помогает снизить уровень социальной напряженности в Таджикистане. Ежегодно трудовые мигранты отправляют в Таджикистан не менее 2 млрд долларов США. По данным Всемирного банка, в 2018 г. денежные переводы составили 31% ВВП Таджикистана¹. Это в какой-то степени спасает население страны от крайней бедности. По экспертным оценкам, внешние трудовые мигранты представляют от 75 до 80% всех домохозяйств Таджикистана. Но эти миграционные потоки имеют и обратную сторону. В России неоднократно возникали проблемы с этнической преступностью, а у таджикского землячества существуют вопросы к России, особенно касающиеся условий жизни и безопасности трудовых мигрантов².

Для решения актуальных проблем миграционного аспекта российско-таджикских отношений в настоящее время развивается политика «интеграция до миграции». Эта политика основывается на широко признаваемом в странах ОЭСР принципе «integration before migration» [9]. Он состоит в предоставлении потен-

циальным мигрантам дополнительной информации о культуре и истории страны назначения, изучении ее особенностей, понимании перспектив и возможностей каждого человека. Реализация указанного принципа в качестве основополагающего позволит создать условия для интеграции мигрантов непосредственно в российское общество, а не в национальные диаспоры, как это происходит в настоящее время.

В значительной степени на реализацию принципа «интеграция до миграции» направлено вступившее в силу в январе 2020 г. Соглашение между Правительством РФ и Правительством РТ об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации³. Оно предусматривает, что Таджикистан обеспечивает информирование своих граждан о возможности трудоустройства в РФ, осуществляет подбор кандидатов на трудоустройство, их тестирование на соответствие профессионально-квалификационным требованиям работодателей, проводит профессиональную подготовку в соответствии с потребностью работодателя. Особо следует отметить требование об организации обучения кандидатов на трудоустройство и содействие проведению для граждан Таджикистана экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ. Благодаря этому может быть отчасти снята краткосрочная проблема в миграционном факторе. В случае успешного проведения такой миграционной политики будет меньше конфликтов и проблем в этой области.

Однако в долгосрочном плане от массовой миграции Таджикистан проиг-

¹ Всемирный банк в Таджикистане. Обзор по Таджикистану. 2019. URL: <https://www.vsemirnyj-bank.org/ru/country/tajikistan/overview> (дата обращения: 20.10.2020).

² СПЧ РФ хочет провести проверку после смерти таджика на допросе в Москве. URL: <https://tj.sputniknews.ru/russia/20181123/1027504617/tajikistan-russia-moscow-spch-proverka-smert-dopros.html> (дата обращения: 20.10.2020).

³ Россия ратифицировала соглашение об организованном наборе работников из Таджикистана 22 января 2020. URL: <http://www.garant.ru/news/1315584/> (дата обращения: 20.10.2020).

рывает, потому что страна теряет самое ценное в своем достоянии – трудовые ресурсы, или человеческий капитал. Поэтому реализация принципа «интеграция до миграции» должна быть только первым этапом в разрешении противоречий миграционного аспекта российско-таджикских отношений. В настоящее время известны политики утечки умов (brain drain), выгоды от эмиграции умов (brain gain) и циркуляции умов (brain circulation) [10]. Первая из них предполагает выезд национальных кадров, их труд на благо других стран, таким образом, страна происхождения мигранта оказывается в проигрыше. Вторая состоит в том, что получившие образование и трудовой опыт эмигранты возвращаются на родину и вносят вклад в ее развитие. В этом случае теряет страна временного трудоустройства мигранта. Согласно третьей мигрант часть времени работает в стране пребывания, а другую часть – у себя на родине, например, полгода в России и полгода – в Таджикистане.

Последний подход соответствует политике Таджикистана в отношении своих трудовых мигрантов. Выступая в парламенте в конце 2019 г., Президент Таджикистана Э. Рахмон поручил министерствам для снятия остроты проблемы трудовой миграции в течение ближайших пяти лет решить ряд задач¹. Предстоит разработать программу профориентации, особое внимание в ней уделить обучению и трудоустройству молодежи и женщин. До празднования 30-летия государственной независимости Президент поручил ежегодно создавать для жителей страны не менее 100 тысяч новых рабочих мест и, таким образом, снизить размеры тру-

довой миграции. Число таджиков, осуществляющих трудовую деятельность за пределами страны, снизилось в 2019 г. почти на 60%.

Снижение в России больше чем наполовину количества трудовых мигрантов из Таджикистана произошло из-за кризиса в мировой экономике под воздействием эпидемии коронавируса, а также западных санкций против России. Стагнация в России привела к падению потребности в дополнительных рабочих руках. Это и повлекло за собой массовый отъезд таджикских трудовых мигрантов из России, и к этой ситуации приходится адаптироваться. Во всем мире существует ожидание того, что пандемия коронавируса скоро закончится, т. е. она носит тактический характер. Тем не менее в стратегии развития российско-таджикских отношений такие тактические, возможно, случайные события должны быть предусмотрены. В отношении возвращающихся на родину таджиков можно сказать, что Таджикистан, конечно, заинтересован в том, чтобы это были люди, получившие перспективные специальности, а не дворники с метлой. Только в этом случае можно решить те масштабные задачи, которые поставил перед таджикским обществом президент страны в упомянутом выше выступлении.

Вариант политики циркуляции трудовых мигрантов наиболее соответствует интересам как страны происхождения мигранта, так и страны его пребывания. При таком подходе достигается цель гармонизации стратегии и тактики российско-таджикских отношений в их миграционном аспекте. Именно ее можно было бы предложить в российско-таджикских отношениях. Но такая политика будет возможна только в случае, если в Таджикистане будет высокая деловая активность, чтобы у таджикских трудовых мигрантов была возможность реализовать свои вновь полученные в Рос-

¹ Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своем выступлении перед парламентом затронул острую тему трудовой миграции из Таджикистана. URL: <https://tj.sputniknews.ru/migration/20191226/1030460002/Rahmon-trudovaya-migratsia.html> (дата обращения: 24.10.2020).

сии знания и навыки на родине. Если учесть, что основным экономическим партнером Таджикистана является Россия, то наиболее эффективно эта задача может быть решена в процессе развития сотрудничества двух стран. Это не исключает и участие обеих стран в других крупных экономических проектах, как, например, китайская Инициатива пояса и пути.

Говоря о политике циркуляции умов и рук, нужно не забывать о следующем. В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года одной из четырех стратегических задач указано расширение продуктивной занятости населения страны [11, с. 9], т. е. эта стоящая перед республикой задача является стратегической, долгосрочной. Способствование ее решению со стороны России будет соответствующим образом восприниматься в Таджикистане, наполняя стратегическое партнерство двух стран новым, дополнительным смыслом. За счет этого, наряду с развитием партнерства в других областях, можно было бы ожидать постепенного перехода в отношениях двух стран на новый, более высокий уровень, а именно на уровень союзничества. Но для этого и России, и Таджикистану необходимо провести глубокую содержательную работу, в том числе в вопросе вступления Таджикистана в ЕАЭС.

Вступление Таджикистана в ЕАЭС

Вопросы присоединения Таджикистана к ЕАЭС рассматриваются различными исследователями с разных точек зрения. Так, Д. А. Белащенко и соавторы делают вывод, что для повышения эффективности интеграции, а также для привлечения в объединение новых участников следовало бы выйти за пределы экономической интеграции, в частности, за счет вопросов безопасности, противодействия терроризму, экстремизму и ор-

ганизованной преступности [12]. В этом случае логичным было бы объединение ЕАЭС с Организацией Договора о коллективной безопасности, которая непосредственно занимается этой проблематикой, а для этого простейший путь – присоединение Таджикистана к ЕАЭС. Эти авторы считают, что такой шаг повысил бы международный авторитет и Союза, и Таджикистана, усилил бы их влияние в мире и в Центральной Азии.

При выборе партнеров в международном экономическом взаимодействии эффективная политика предусматривает сотрудничество с более развитыми странами. Сотрудничество с низкотехнологичными странами осуществляется по необходимости, оно не способствует динамичному развитию. Страны-члены ЕАЭС, за исключением Киргизии, очевидно превосходят Таджикистан в экономическом развитии. Согласно международной статистике, в 2017 г. ВВП на душу населения в России составлял 27900 долл., в Казахстане – 26300, в Белоруссии – 18900, в Армении – 9500, в Киргизии – 3700, а в Таджикистане – 3200¹, поэтому сотрудничество с этой группой стран должно быть очень выгодным для Таджикистана.

Теоретической основой исследования вопроса о вступлении Таджикистана в ЕАЭС можно рассматривать теорию таможенного союза Дж. Вайнера [13]. Согласно этой теории следствием создания таможенного союза является возникновение в странах-участницах статических и динамических эффектов. Статические эффекты проявляются немедленно после вступления в силу документов о таможенном союзе, т. е. они быстродействующие. К ним можно отнести эффекты создания и отклонения торговых потоков. Создание торговых потоков про-

¹ GDP – per capita (PPP). URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/am.html> (дата обращения: 20.10.2020).

исходит потому, что для стран-членов таможенного союза устанавливается преференциальный таможенный режим, и потребители могут приобретать их товары по более низким ценам по сравнению с товарами третьих стран. Соответственно, эффект отклонения торговых потоков касается товаров из третьих стран, которые становятся дороже по сравнению с товарами из стран-участниц таможенного союза.

Динамические эффекты проявляются только после длительной содержательной интеграционной работы. Среди них можно назвать эффект масштаба, рост факторов производства и их совокупной производительности, ускорение научно-технического развития стран-членов и др. Например, эффект масштаба проявляется в том, что при создании таможенного союза резко расширяется количество потребителей продукции, проживающих в странах-членах союза. Для Таджикистана соответствующие числа составляют примерно 9 млн человек собственного населения и более 180 млн жителей в странах ЕАЭС. Очевидно, что этот и другие виды эффекта масштаба не могут появиться в одночасье, это продукт длительной работы, связанной с маркетингом, сравнением качества и цены продукции компаний стран-участниц таможенного союза и рядом других факторов.

Статические эффекты интеграции с учетом их краткосрочности можно назвать тактическими, а динамические – стратегическими. Как и в других сферах деятельности, между ними имеется некоторое противоречие. Государства и национальные компании хотели бы получить выгоды от интеграции как можно быстрее, однако известно, что, как правило, быстрые эффекты также быстро исчерпывают себя. В рамках ЕАЭС уже сегодня отмечается, что эффекты обнуления таможенных тарифов в торговле между странами-участницами почти исчерпали себя, хотя в 2020 г. Союзу исполнилось

всего 5 лет. Поэтому в евразийской интеграции должны включаться другие интеграционные эффекты, такие как единая промышленная, энергетическая политика, цифровая повестка дня, а это и есть динамические эффекты таможенного союза.

Между тем в вопросах привлечения новых членов в ЕАЭС на первом месте стоят, как правило, именно проблемы реализации статических эффектов таможенного союза. Например, Таджикистан беспокоит перспектива потерь национального бизнеса при открытии таджикского рынка для стран ЕАЭС, поскольку он менее конкурентоспособен по сравнению с российскими, белорусскими и казахстанскими компаниями. В этом же ключе, рассматривая плюсы и минусы вступления Таджикистана в ЕАЭС, Г. Р. Рзаев и Е. В. Александрова обращают внимание на такие факторы, как беспороговый доступ таджикской продукции на рынок ЕАЭС, возможность таджикских трудовых мигрантов пользоваться такими же социальными правами, что и граждане принимающей страны [14]. Тем не менее в стратегическом плане динамические эффекты интеграции являются, мягко говоря, не менее важными, чем статические, хотя и проявятся они не сразу.

Еще один важный момент при анализе возможности вступления Таджикистана в ЕАЭС состоит в том, чтобы не рассматривать Союз только в нынешнем его состоянии, учитывать перспективы его развития. Сейчас идет напряженная работа над Стратегией дальнейшего развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС¹. Эксперты предлагают раз-

¹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: [утв. решением Высшего Евразийского совета от 11.12.2020]. URL: <http://docs.ealunion.org/docs/ru-ru/01228321/err.12012021> (дата обращения: 12.12.2020).

личные направления углубления интеграции [15; 16; 17]. Таджикистану было бы выгодно подключиться к этой работе уже сегодня, потому что таким образом он получит возможность учесть свои национальные интересы в выстраивании евразийской интеграции на годы вперед.

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Для успешного развития отношений между Россией и Таджикистаном необходимо умело сочетать стратегию и тактику внешнеполитической деятельности. Стратегия предусматривает долгосрочные цели по реализации национальных интересов. Тактика внешнеполитической деятельности включает в себя краткосрочные действия, направленные на осуществление стратегии и использование различных конъюнктурных обстоятельств в реализации национальных интересов. Между стратегией и тактикой внешней политики страны могут существовать противоречия, разрешение которых вносит вклад в повышение эффективности внешней политики государств мира.

Эти положения можно проследить при решении важнейших проблем российско-таджикских связей. Одной из важнейших проблем в российско-таджикских отношениях и в регионе Центральной Азии является водно-энергетическая проблема. Она может как открыть новые перспективы в сотрудничестве Таджикистана и других стран Центральной Азии, так и обострить отношения между ними. Она состоит из двух взаимосвязанных составляющих – водной и энергетической проблем. Россия может и должна принять участие в их решении.

Другая важная проблема в российско-таджикских отношениях связана с

массовой трудовой миграцией таджикских граждан в Россию. Она выгодна России, поскольку в стране не хватает трудовых ресурсов. Одновременно она выгодна сегодня и Таджикистану, поскольку почти треть бюджета страны формируется за счет денежных переводов трудовых мигрантов. В тактическом плане такая политика Таджикистану выгодна, однако стратегически страна теряет самое ценное, что у нее есть, а именно людей. В миграционных процессах таджикских граждан в Россию имеется немало проблем. В настоящее время для их преодоления следует шире использовать политику «интеграции до миграции». Однако в долгосрочном плане следует переходить к политике «циркуляции умов». Стратегически эта политика в наибольшей степени соответствует интересам как России, так и Таджикистана.

В вопросе присоединения Таджикистана к ЕАЭС существуют различные мнения. Теоретической основой классификации эффектов интеграции может выступать теория таможенного союза Дж. Вайнера. Согласно этой теории статические эффекты интеграции проявляются очень быстро, но довольно быстро и исчерпывают себя. Динамические же эффекты требуют времени для своего развертывания, но они долгосрочные. В настоящее время в центре анализа экспертов находятся в основном статические эффекты интеграции, они могут выглядеть не столь выгодными для Таджикистана. Однако в стратегическом плане следует более пристально рассмотреть динамические эффекты евразийской интеграции. Реализация конкурентных преимуществ Таджикистана будет наиболее полной при выходе страны за пределы национальных рамок.

Список литературы

1. Лежень В. В. Центральная Азия в фокусе геополитических интересов мировых центров силы: взаимодействия и противоречия // Средний Восток в системе геополитических координат: прошлое, настоящее, будущее: материалы Международной научной конференции. Душанбе, 2015.
2. Ризоён Ш. Ш. Рогунская ГЭС в структуре национальных интересов Таджикистана // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан. 2018. № 4. С. 211–218.
3. Ахророва А. Д., Саидова Ш. Н. Гидроэнергетика Таджикистана и ее уязвимость в условиях изменения климата // Политехнический вестник. Серия Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 1 (49). С. 38–43.
4. Суздалева А. Л. Россия и глобальный водный кризис // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 4. С. 53–59.
5. The Global Water Crisis: Addressing an Urgent Security Issue. Papers for the Inter Action Council, 2011–2012 Н. Bigas, T. Morris, B. Sandford, Z. Adeel, eds. Hamilton, Canada: UNU-INWEN, 2012. 162 p.
6. Михайленко А. Н. Модель разрешения водно-энергетической проблемы в Центральной Азии // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3. С. 135–144.
7. Гриб Н., Соловьев В. Между Россией и Таджикистаном встала плотина // Коммерсантъ. 2007. 5 сентября.
8. Морозова Н. М., Рудакова Е. К. Миграция в Россию из Таджикистана и Узбекистана // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER. 2020. № 8. С. 76–87.
9. Питухина М. А. Миграционная политика России: теория и особенности реализации: дис. ... докт. полит. наук. СПб., 2016. 394 с.
10. Zovanga L. Kone, Çağlar Özden. Brain drain, gain, and circulation. The KNOMAD Working Paper Series, March 2017. URL: https://www.knomad.org/sites/default/files/2017-04/KNOMAD%20WP19_Brain%20Drain%20gain%20and%20circulation.pdf (дата обращения: 20.10.2020).
11. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016. С. 9. URL: [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf) (дата обращения: 20.10.2020).
12. Белашенко Д. А., Толкачев В. В., Шоджонов И. Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 3. С. 543–559.
14. Рзаев Г. Р., Александрова Е. В. Вхождение Республики Таджикистан в ЕАЭС. Правовой анализ // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 150–152.
15. Глазьев С. Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Международная жизнь. 2020. № 8. С. 42–73.
16. Михайленко А. Н. Векторы развития евразийской интеграции // Вопросы политологии. 2020. Вып. 9 (61). Т. 10. С. 2781–2792.
17. Михайленко А. Н., Ильина М. Ю. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 138–150.

References

1. Lezhen' V. V. [Central Asia in the focus of the geopolitical interests of the world's power centers: interactions and contradictions]. *Srednij Vostok v sisteme geopoliticheskikh koordinat: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii = The Middle East in the system of geopolitical coordinates: Past, Present, Future. Materials of the International Scientific Conference*. Dushanbe, 2015.
2. Rizoyon Sh. Sh. Rogunskaya GES v strukture nacional'nyh interesov Tadjikistana [Rogun HPP in the structure of national interests of Tajikistan]. *Izvestiya Instituta filosofii, politologii i prava im. A. Bahovaddinova Akademii nauk Respubliki Tadjikistan = Proceedings of the A. Bahovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan*, 2018, no. 4, pp. 211–218.
3. Ahrorova A. D., Saidova Sh. N. Hidroenergetika Tadjikistana i ee uyazvimost' v usloviyah izmeneniya klimata [Hydroelectric power engineering of Tajikistan and its vulnerability in the context of climate change]. *Politehnicheskij vestnik. Seriya: Intellekt. Innovacii. Investicii = Politehnicheskij vestnik. Intelligence series. Innovation. Investment*, 2020, no. 1 (49), pp. 38–43.
4. Suzdaleva A. L. Rossiya i global'nyj vodnyj krizis [Russia and the Global Water Crisis]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no. 4, pp. 53–59.
5. Bigas H., Morris T., Sandford B., Adeel Z., eds. *The Global Water Crisis: Addressing an Urgent Security Issue. Papers for the Inter Action Council*, 2011–2012. Hamilton, Canada, UNU-INWEH, 2012. 162 p.
6. Mihajlenko A. N. Model' razresheniya vodno-energeticheskoy problemy v Central'noj Azii [A model for solving the water-energy problem in Central Asia]. *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura = Etnosocial and ethnic culture*, 2014, no. 3, pp. 135–144.
7. Grib N., Solov'ev V. Mezhdru Rossiej i Tadjikistanom vstala plotina [There is a dam between Russia and Tajikistan]. *Kommersant = Kommersant*, 2007, Sept. 5.
8. Morozova N. M., Rudakova E. K. Migraciya v Rossiyu iz Tadjikistana i Uzbekistana [Migration to Russia from Tajikistan and Uzbekistan]. *OBOZREVATEL-OBSERVER*, 2020, no. 8, pp. 76–87.
9. Pituhina M. A. Migracionnaya politika Rossii: teoriya i osobennosti realizacii. Diss. dokt. polit. nauk [Migration policy of Russia: theory and implementation features. Diss. dr. polit. sci.]. St. Petersburg, 2016. 394 p.
10. Zovanga L. Kone, Çağlar Özden. Brain drain, gain, and circulation. The KNOMAD Working Paper Series, March 2017. Available at: https://www.knomad.org/sites/default/files/2017-04/KNOMAD%20WP19_Brain%20Drain%20gain%20and%20circulation.pdf (accessed 20.10.2020).
11. Nacional'naya strategiya razvitiya Respubliki Tadjikistan na period do 2030 goda [National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030]. Dushanbe, 2016, pp. 9. Available at: [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf) (accessed 20.10.2020).
12. Belashchenko D. A., Tolkachev V. V., Shodzhonov I. F. Evrazijskij ekonomicheskij sojuz: perspektivy i problemy integracii na postsovet'skom prostranstve [Eurasian Economic Union: prospects and problems of integration in the post-Soviet space]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik RUDN. Series: International Relations*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 543–559.

14. Rzaev G.R., Aleksandrova E.V. Vhozhenie Respubliki Tadjikistan V EAES. Pravovoj analiz [The Entry Of The Republic Of Tajikistan Into The EEU. Legal analysis]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = State Service and Personnel*, 2018, no. 2, pp. 150–152.

15. Glaz'ev S. YU. O strategicheskikh napravleniyah razvitiya EAES [About strategic directions of the EAEU development]. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Life*, 2020, no. 8, pp. 42–73.

16. Mihajlenko A. N. Vektory razvitiya evrazijskoj integracii [Vectors of development of the Eurasian integration]. *Voprosy politologii = Questions of political science*, 2020, is. 9 (61), vol. 10, pp. 2781–2792.

17. Mihajlenko A. N., Il'ina M. Yu. Aktual'nye voprosy razvitiya Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Current issues of the development of the Eurasian Economic Union]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 5, pp. 138–150.

Информация об авторе / Information about the Author

Умеров Далер Алиевич, соискатель кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: dalerik@mail.ru

Daler A. Umerov, Applicant of the Department of International Security and Foreign Policy of Russia, Faculty of National Security, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail: dalerik@mail.ru